

ство государств и народов, которые с ней соседствовали или были ею завоеваны. Античное общество было ориентировано на широкие контакты с внешним миром с целью обмена не только различными материальными ценностями, но и всевозможной полезной информацией. Эта цивилизация достигла невиданных достижений в сфере науки, искусства, инженерии, государственного строительства, военного дела и права. Образцы этих достижений не только пережили античную цивилизацию, но и до сих пор некоторые из них находятся в «рабочем» состоянии.

В предлагаемых очерках мы продолжим отслеживать, как **происходило выделение из общего массива культуры такой ее ветви, как право в его современном виде, т.е. в виде системы юридических сфер деятельности, а также набора ее продуктов и результатов**¹.

Право в его современном виде возникло в лоне античной цивилизации, а древнеримское право легло в основу современных правовых систем европейских стран и продолжает свое распространение на другие континенты.

Обращаем внимание на то, что **временные рамки античного права мы предлагаем шире, чем рамки античной цивилизации.** Связано это с тем, что Византия (Восточная Римская империя) в значительной степени является преемницей Рима, в том числе в развитии права.

Конечно же цивилизации возникают не сами по себе, а в результате многочисленных, в том числе непредсказуемых, событий, обусловленных множеством причин, дать исчерпывающий перечень которых в принципе невозможно. Питирим Александрович Сорокин называл такие процессы социокультурной флуктуацией. Развитие социальных систем происходит отнюдь не линейно, от одних достижений к другим. Социокультурным процессам присущи прерывность и пульсация. Ни исторический процесс в целом, ни социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны следовать. Наоборот, важнейшую роль в историческом процессе играют социокультурные флуктуации. Уникаль-

¹ См.: Крашенинников П.В. Зарождение права. М.: Статут, 2016; *Он же.* Времена и право. М.: Статут, 2016.

ность античной цивилизации — греко-римской, по выражению П.А. Сорокина, и ее наследницы — западной культуры обусловлена их способностью переходить от одной «системы истины и реальности» к другой. Имеются в виду идеациональная, чувственная и идеалистические культуры. Важно понимать, что это не просто теоретические определения — им соответствуют этические системы, определяющие ценностные установки общества и конкретных людей этого общества.

Несколько слов об отличии одной этики от другой, если хотите, одной ценностной системы координат от другой.

Идеациональная этика — это система абсолютных норм, основанных в первую очередь на религии. Такие нормы отрицают чувственную этику, и к главным относятся духовные потребности. Цивилизациям Древнего Востока была присуща исключительно идеациональная этика, которая так и не сменилась на какую-либо другую, что и обусловило их судьбу. Этико-философская мысль античной цивилизации также вначале придерживалась исключительно идеациональной этики, но в VI в. до н.э. резко возрастает влияние этики счастья.

Чувственная этика, или этика счастья, — это жизнь ради удовольствия (личного счастья), в крайних проявлениях, здесь и сейчас.

Идеалистическая этика представляет собой логическое (лишенное внутренних противоречий) смешение идеациональной и чувственной этики¹.

Безусловно, именно ценностные установки, т.е. ответ на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо», играют определяющую роль в правовых построениях. Система ценностей воплощает в себе общественные идеалы и выступает в качестве эталона должного, который и лежит в основе правовой системы того или иного государства. Уже законодательство стран Древнего Востока, будучи недостаточно систематизированным и казуи-

¹ Данные вопросы подробно анализировал в различных исследованиях П.А. Сорокин (см. подробнее: *Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений* / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 80–96, 478–484).

стическим, по сути дела отвечало на вопрос, как должно поступить и как должно быть в том или ином случае¹.

Античная система ценностей разительно отличалась от системы сакрализованных ценностей деспотий Древнего Востока, которые, за исключением республик в Древней Индии и Финикии, представляли собой жестко централизованные, бюрократизированные государства.

Вместе с тем именно в странах Древнего Востока, по мнению Л. Мамфорда, состоялось одно из величайших достижений человечества — **изобретение архетипа машины**². Царская власть в целях создания протяженных ирригационных, оборонительных и грандиозных культовых сооружений (зиккураты и пирамиды) сумела сконцентрировать рабочую силу и применить такие способы ее организации, которые позволили выполнить работы невиданного до этого масштаба.

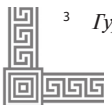
Мамфорд выделяет три типа машин: **трудовую** для выполнения сложноорганизованных работ, **военную** и **невидимую**, составные части которой обязательно разделены в пространстве, хотя она действует как единая, целостная система (например, бюрократия). Если же все составные части — политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть — объединены, то это уже **мегамашина**³.

Как и любая другая машина, мегамашина создается для достижения определенных целей, а когда они достигнуты, она должна быть утилизирована. Однако, будучи социальным организмом, она всячески сопротивляется своему уничтожению и переходит в режим устойчивого бесцельного функционирования, оставаясь при этом непригодной для решения новых задач, диктуемых временем. Развитие социокультурной системы на этом останавливается до тех пор, пока устаревшая система не обретет новую цель или не будет заменена чем-то иным.

¹ См.: Крашенинников П.В. Зарождение права. М.: Статут, 2016.

² См.: Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., предисл. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 87.

³ Гуревич П.С. Культурология. М.: Гардарики, 2001. С. 84.

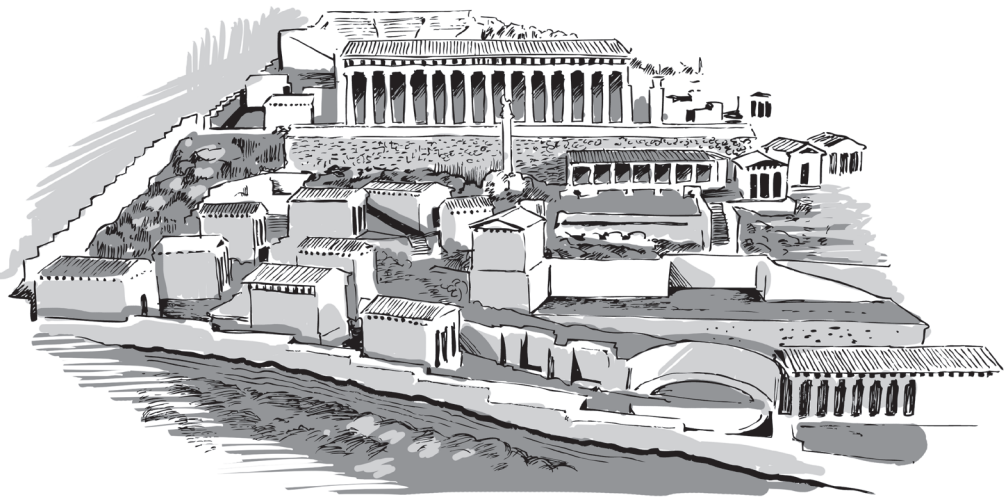
Люди, являющиеся составной частью машины, понимают-ся как строго специализированные детали, безликие «винтики». Для них практически трудно сменить род своей деятельности. В большинстве своем люди всю жизнь привязаны к одной операции, что, безусловно, ограничивает их развитие как личности, а вместе с тем и развитие самого социума. Отсутствие социальных лифтов также не способствует устойчивости такой социальной системы. Рано или поздно мегамашина разлетается на куски с неизбежными культурными, экономическими и т.д., в том числе огромными человеческими, жертвами, уходом в историю государств, ценностей.

Античное общество через гордость полисов, независимость республик и мощь империи преобразовалось в мегамашину, после слома которой осталась великая культура, объединяющая, без преувеличения, основную часть человечества. Римское право, формально окончательно утратившее силу только в XIX в. с появлением в Европе великих кодификаций¹, но во многом преобразовавшееся, существует и сегодня — в современном праве, науке и образовании.

¹ Крашенинников П.В. *Времена и право*. С. 201–231.

*При каждом виде государственного устройства
сущность гражданина меняется.*

Аристотель

Глава 1. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

§ 1. КОЛЫБЕЛЬ ПРАВА

*Неожиданное случается в жизни чаще,
чем ожидаемое.*

Платон

Древние греки в период господства идеациональной этики счастливо **избежали необходимости создавать трудовые машины**, поскольку это не было условием их выживания. Цивилизации Древнего Востока (Месопотамия, Египет) выросли на орошаемой земле и не могли существовать без протяженных ирригационных сооружений. Античное общество имело иную сельскохозяйственную основу. Это так называемая средиземноморская

триада: выращивание без искусственного орошения зерновых, винограда и маслин. У древних греков не было регулярно разливающихся рек, как в Месопотамии, не было тотальной власти религиозной идеологии, требовавшей создания гигантских культовых сооружений и пирамид.

Грекам приходилось заниматься весьма разнородными сферами деятельности, что создавало уникальные условия для развития личности. Как говорится, древний грек «землю попашет, попишет стихи». Этим во многом и определяются динамизм античного общества, его уникальные достижения практически во всех областях человеческой деятельности.

С начала VI в. до н.э. систему ценностей граждан античных городов-государств (полисов) составляли:

автономия — стремление граждан жить собственным умом;

автаркия — самообеспеченность, стремление иметь полный комплекс жизнеобеспечивающих профессий и производств внутри государства, стимулирование отдельного гражданина на натуральное производство для собственного потребления в своем хозяйстве;

элевтрия (свобода) — независимость граждан в частной жизни, возможность высказывать любые суждения по поводу общественной жизни, являвшейся итогом усилий каждого;

равенство — умеренность в быту, умение соотносить свои и чужие интересы, считаться с мнением и интересами коллектива;

коллективизм — участие в общественной жизни считалось обязательным;

традиционализм — почитание традиций и их хранителей — предков и богов;

уважение личности — гарантирование гражданской общиной каждому ее члену существования на уровне прожиточного минимума;

трудолюбие — ориентация на общественно полезный труд, прямо или косвенно приносивший пользу коллективу¹.

¹ См.: *Коптев А.В.* Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации: Сб. ст. / Под ред. Ю.К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 24–25.

Хотя возникновению этих ценностей предшествовали локальные монархии, этот естественный продукт распада первобытнообщинных отношений. Еще в III—II тыс. до н.э. на территории будущей Древней Греции сначала на острове **Крит**, затем на полуострове **Пелопоннес** возникают первые государства. Это были монархические государства (номовые монархии), подобные древневосточным деспотиям, с разветвленным бюрократическим аппаратом и сильными общинами.

С середины II тыс. до н.э. центром греческой цивилизации стали **Микены**, населенные **греками-ахейцами**. Исчезновение микенской культуры в XII в. до н.э. привело к упадку греческих городов и их культуры, в частности к потере первой системы греческого письма. В результате культурной деградации произошел возврат к родоплеменному строю.

История Греции начинается практически заново. Снова происходит разложение первобытнообщинных отношений, формирование государственности, возрождение материальной культуры. Этот период (с XI по IX в. до н.э.) называется Темными веками или гомеровским периодом.

Последовавший затем архаический период (VIII—VI вв. до н.э.) совпал с наступлением железного века. Именно в это время появляется такое уникальное **государственно-общинное образование, как античный полис**. В этот же период происходит греческая колонизация Средиземноморья и Причерноморья, вызванная ростом населения при низком плодородии почв. Эти обстоятельства вынудили греков создавать колонии далеко за пределами своего изначально-го ареала обитания. Полисы возникли на побережьях Средиземного и Черного морей, а также на островах Кипр и Сицилия. В VIII—VII вв. до н.э. большой поток греческих переселенцев устремился на побережье южной части Италии. Основанные там полисы стали такими многочисленными и богатыми, что занимаемая ими территория получила название Великой Греции.

С точки зрения возникновения права уникальную роль сыграли именно античные полисы.

Развитие древних цивилизаций в значительной степени определяется географическим положением породивших их стран, их ландшафтами, их климатом, их растительностью и животным миром.

Определяющими чертами греческого ландшафта всегда были море и горы. Море делало Грецию открытой всему близлежащему миру. По нему можно было доплыть до всех стран древнего Средиземноморья и Причерноморья. Горы же очень затрудняли сухопутное сообщение между населенными пунктами. Если море соединяло разрозненные племена и народности, населявшие Грецию, то горы, напротив, играли роль разделяющего и изолирующего фактора в экономической и политической жизни страны. Последнее обстоятельство вкупе с отсутствием протяженных равнинных территорий, на которых могли бы поселиться и обеспечить свое существование большие массы людей, по-видимому, и привело к возникновению на территории Древней Греции большого количества в основном маленьких поселений, именуемых полисами.

Таким образом, на один полис в среднем приходилось около 300 кв. км и приблизительно 10 тыс. человек населения. Самым крупным по территории полисом была Спарта. Она занимала 8,5 тыс. кв. км, но имела весьма небольшое население. Более населенный Афинский полис занимал всего 2,5 тыс. кв. км. На относительно небольшой территории Великой Греции в течение нескольких столетий существовало несколько сотен полисов. Все они занимали территорию около 120–150 тыс. кв. км, и проживало на ней не более 3 млн человек¹.

Первоначально слово «полис», вероятно, означало укрепленное место, где в случае опасности могли укрыться жители окрестных поселений. Например, Акрополь в Афинах довольно долгое время назывался полисом. Но с точки зрения древних это понятие гораздо сложнее. Они считали, что полис — это прежде всего люди, мужи, а вовсе не стены города и не корабли². **Полис — это гражданская и в то же время религиозная община³,**

¹ Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. СПб.: Лениздат: Союз, 2001. С. 150.

² Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. III–I вв. до н.э. М.: Наука, 1977. С. 21.

³ См.: Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис: Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2010.

состоящая из коренных свободных жителей, объединенных общим происхождением и общим местным языческим культом.

Полис управлялся демосом (народом), включавшим в себя исключительно взрослых мужчин – граждан полиса. Гражданами не являлись несовершеннолетние и старики, достигшие определенного возраста, женщины и метеки – иммигранты из других греческих государств и их потомки. Ну и, конечно, рабы также не являлись гражданами.

Граждане полиса обладали исключительным правом защищать себя в суде, владеть землей в пределах государства, участвовать в народном собрании, избираться на общественные должности. Полисная община гарантировала каждому своему члену неприкосновенность его личности и имущества, их защиту от всех, как внешних, так и внутренних, врагов. Это был коллектив воинов-собственников, включенных в систему полисного управления.

Институт гражданства являлся идейно-политической основой полиса. Именно из этого института вытекает **представление об определенных правах граждан**. Стабильность и замкнутость института гражданства охранялись законодательством.

Обязательной и безусловной предпосылкой права собственности на землю была принадлежность к гражданской общине. В результате верховное право контроля и распоряжения землей принадлежало самой гражданской общине, т.е. полису. Отсюда вытекал принцип неотчуждаемости земельных участков или наделов. Это был один из краеугольных камней не только материальной, но и социальной системы полиса. Обеспечение каждого гражданина определенным земельным наделом было по существу обеспечением «прожиточного минимума», а значит, известной **экономической независимости**¹.

Античные полисы впервые явили миру новую форму самоуправления. Прежде всего это народное собрание, без которого не мог решаться ни один сколько-нибудь значимый вопрос управления полисом. Так что **элементы демократии** были изначально заложены в основу полисного устройства общества. Все члены народного собрания являлись бойцами народного ополче-

¹ Утченко С.Л. Указ. соч. С. 29.

